

Роман Требухин

Провинциальные рассказы

16+

Роман Константинович Требухин

Провинциальные рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67180943

SelfPub; 2022

Аннотация

Книга включает в себя три небольших рассказа, в которых есть место для слез и смеха.

Содержание

Кушать хочется	4
50 рубликов	8
В городском саду	11

Роман Требухин

Провинциальные рассказы

Кушать хочется

А. А. Выпивохин, человек лет сорока пяти, худосочный, нервный, известный своим знакомым, как человек безответственный, безработный и слывущий большим любителем горячительных напитков, находился вместе со своим восьмилетним сыном, в маленькой, прокуренной и не убранной после бесчисленных попок однокомнатной квартирке. Его сын Сашка, спал на матрасе, лежащем на холодном, деревянном полу. Укутавшись с головой, словно в кокон, в давно не стираное, армейское, шерстяное одеяло.

– Сашка, вставай, давай! – сказал Выпивохин, толкая его ногой.

– Одиннадцатый час уже, хорош дрыхнуть!

Тело начало неохотно шевелиться, издавать спросонья разные звуки и с одного конца одеяла показало свои тонкие, как спички ноги.

– П-п-пааап? – заикаясь, сказал Сашка, при этом, не высовываясь наружу, – я, есть х-х-хочу.

Выпивохин в это время сидел возле окна, балансируя на покачивающейся и слегка поскрипывающей под ним табу-

ретке. Его трясущиеся от похмельного тремора руки, неохотно пытались скрутить сигарку.

– А я похмелиться и покурить хочу! – хриплым голосом, ответил он сыну. – Не успел глаза открыть, так сразу еды ему подавай!

– Я, п-п-последний раз ел, к-к-когда бабушка п-п-приезжала. – сказал Сашка и высунул из-под одеяла свою не стриженую, с четко очерченными скулами и впавшими щеками голову. А съ-съ-сейчас у нас д-д-даже хлеба н-н-нет. К-к-который день ль-ль-лежу не евши!

Прикурив наконец, кое-как сделанную самодельную папирску, Выпивохин с довольным видом пустил изо рта колечко табачного дыма в направлении приоткрытого окна. Проводив взором колечко на улицу, его взгляд упал на грязный от голубинового помета оконный карниз. Опухшее, лиловое лицо вновь нахмурилось. Игнорируя слова сына, он с раздражением произнес:

– Голуби, проклятые! Весь карниз засрали, суки!

Затем резко сменив тон голоса на спокойный, он спросил:

– Сашка! Что ты там про бабушку говорил?

Сашка слегка приподнялся и глядя на отца, не сдерживая раздражения произнес:

– Н-н-ну ты че не-не не слышишь м-м-меня уже? Я, е-е-есть хочу!

– Ах есть, он хочет! Жрать, все ему подавай! Обжора, ты

такая! – чуть ли не крича, захрипел Выпивохин. – Не видишь хреново твоему отцу? Че привязался, со своей едой?! Дай в себя прийти мне!

Сашка, махнул на него рукой и снова спрятался с головой под одеялом. Закрыв глаза, он начал представлять, как сидит за столом, полным всевозможных яств. Справа от него на столе стоит, слоистая сельдь под шубой, украшенная сверху переливающимися на свету красными осетровыми икринками. Рядом с ней, оливье в прозрачной вазе, сквозь которую виден свежий, порезанный огурчик, зеленый горошек, вареная картошечка, кусочки красной моркови и розовой вареной колбасы – все это приправлено большим количеством майонеза. Прямо перед ним, на металлическом подносе с ручками, лежал запеченный золотистый поросенок с зеленью и овощами. Точно такого же он видел в фильме, но никогда не мог представить, кто и как его ест.

– Целиком? Или все-таки режут на части, и каждый берет себе по кусочку? А если целиком, то у человека должен был быть просто огромный рот, чтобы он смог его туда засунуть. И если он туда влезет, то это уже не человек, а великан какой-то. Дааа... великаны их точно едят целиком, сразу десятками. И я бы сейчас так же смог. – рассуждал он.

Слева – продолжая представлять себе. – Стоял огромный шоколадный торт, украшенный разноцветными круглыми конфетами. Сашка подумал с чего бы он начал? Со своих любимых салатов или с торта? А может поросенка?

– А может быть пихать в рот сразу все без разбора? – в животе у него что-то заурчало.

– Сашка! – резко оборвав его мечтания, крикнул Выпивохин и сорвал с него одеяло. – Курицу будешь?!

В руках у него был мерлый, сизый голубь, со свернутой набекрень шей.

– Деликатес-с! – подытожил, улыбаясь, он.

– Б-б-буду! Раздосадованно ответил ему Сашка и, подтянув к себе сорванное одеяло, снова укрылся с головой. Полежал так еще некоторое время и... помер.

50 рубликов

Осенний вечер. Небо так густо затянуто тучами, что свет заходящего солнца с трудом пробивается сквозь эту серую толщу. Виктор, крепко сложенный, бородатый мужчина, везет в прогулочной коляске своего, годовалого сына Валеру. Ребенок с ярким детским любопытством крутит головой в разные стороны, изучает окружающий его мир и что-то лялякает на своем ангельском языке. Вероника, супруга Виктора – красивая, ухоженная, молодая девушка, идет рядом, держа мужа под руку. Слабый ветерок легонько треплет края ее вельветового пальто, словно пытаясь заигрывать с ней. Идут они по стадиону школы, болтают...

Там же, медленно, тяжело наступая на резиновое покрытие трека, гуляет опрятно одетый старик. Услышав их разговор, он останавливается, поворачивается в их сторону, оценивающе смотрит на них и начинает улыбаться. После чего, не спуская с супругов глаз и не убирая с лица улыбку, вновь начинает идти, но уже им на встречу.

– Вить, гляди, как старик на нас смотрит. – Почти шепотом сказала Вероника, обращаясь к мужу. – Сейчас наверняка, к нам подойдет и начнет спрашивать про Валерку. Я кстати заметила, – продолжала она, – что пожилые люди очень равнодушны к маленьким детям. Да-да. Почти всегда, когда я иду куда-либо с ним, если нам вдруг по пути встретит-

ся старенькая бабулька или дедулька, то они обязательно подойдут и начнут расспрашивать меня про пупса:

– Ой, какая прелесть, – говорят они, – ангелочек ей Богу. А как вас зовут? Сколько вам уже? И тому подобное. Потом про своих внуков начинают обязательно что-то рассказывать, смеются, умиляются. А глаза... Витяя, ты бы видел их глаза в этот момент. Они буквально светятся от счастья.

– Интересно почему?! – спросил он. – О чем они думают в этот миг, когда так внимательно разглядывают детей и расспрашивают их родителей?

– Мне кажется, – отвечает она ему, – что в такую минуту они думают о том, какая большая жизнь у малыша впереди, сколько событий и приключений его ждет. Может быть, он даже станет великим человеком, а они уже свое прожили... Их жизнь подходит к своему логическому завершению. Таким образом, представляя будущее ребенка, они наверняка вспоминают и свое прошлое, самые лучшие, самые счастливые моменты своей уже подходящей к концу жизни. Как сами когда то были молоды и так же как сейчас мы, были родителями еще совсем маленьких деток.

Пока Вероника продолжала еще что-то говорить, она не заметила, как старик уже перегородил своим телом им путь, и будто встретил старого, доброго знакомого, обращаясь к Виктору спросил:

– Сынок, займи пятьдесят рубликов до двадцать девятого?

Виктор, опешил от такого вопроса и обходя старика, ма-

шинально ответил отказом. Вероника громко рассмеялась. Больше этого старика они никогда не встречали.

В городском саду

Торговый представитель табачной компании Саша Курилов и его старший товарищ некто Забухайлов сидели в городском саду на скамейке и наслаждались тихим, теплым летним днем.

– Эх, Санька, хорошо то как, – сказал Забухайлов. – Аж выпить хочется.

– А, мне как-то не особо...

– Да, ты только представь: расстелить сейчас на вооо-он той полянке, – Показывает указательным пальцем на залившую золотым солнцем поляну среди, цветущих лип. – газетку, – продолжает он, – на ней разложить спелые, красные, аккуратно нарезанные помидорчики, зеленый лучок, солёный огурчик и конечно же несколько кусочков, свежааа-айшего, теплого хлеба. Рюмочки рядом поставить, одну тебе Санька, вторую мне. Достать из сумки, холоднююю-ющую сороковку, да и замахнуть по стопке... Хорошо же, согласишься?

Курилов, морщится, качает головой, показывая свое не согласие, и откидывается на спинку скамейки, вытягивается и заносит скрещенные в пальцах руки за голову.

– Зря ты это, – продолжил Забухайлов. – Не нравится так, давай следующим образом поступим: пойдём вооо-он в ту палатку, сядем в тенёчке за столик, закажем у Ары, по сочному шашлычку из свиной шеи, по кружечке светлого, хо-

лодного пивка, а как с мяском и пивком разберемся, то и по рюмашке не помешает.

– Не-хо-чу! – ответил ему тот.

– Да, что ты заладил как маленький! Не хочу... Не буду... – передразнивал его Забухайлов. Я тебе реальные вещи предлагаю, так сказать учу тебя, молодого, как можно сделать столь прекрасный летний день еще лучше.

Курилов повернул к нему голову, и дерзко, напыщенно спросил:

– Мне оно надо?

– Эх, тыыы! ЗОЖжж! – Ответил ему Забухайлов и отмахнулся рукой.

После этого, некоторое время Забухайлов сидел тихо, словно помышляя о чем то. То наблюдал за дерущимися синицами, то делал вид, что слушал стрекотания кузнечиков в траве, то и вовсе ковырялся в носу. Наконец нарушив молчание, он резко встал, схватил Курилова за руку и потянул на себя.

– Санька, вставай, пошли.

Курилов машинально встал, не понимая, куда тот его собирается вести.

– Куда? – Удивленно спросил он.

– Сейчас увидишь, – Ответил ему Забухайлов и взяв его под руку, направился в сторону шашлычной палатки.

Но, чтобы сбить Сашу с толку, запеленать разум, следуя своему коварному плану, Забухайлов повел его не по аллее,

напрямую, а сделал пару кругов по тропам. Затем вывел его из парка, обошел вокруг и снова завел обратно. Остановившись у киоска, Забухайлов сделал вид, что выбирает мороженое, и как бы невзначай спросил Курилова:

– Санька! – Тот обернулся. – Вот если бы тебе предложили на выбор холодное в стакане или шоколадное на палочке, что бы ты выбрал?

– Холодное в стакане.

– Есть! – Радостно подумал про себя Забухайлов. Слепо веря, что согласно НЛП учению, сейчас настало самое время для контратаки, что подсознание Курилова готово, и уже само говорит за себя.

– Зааа-а мной! Скомандовал он. И уверенными, четкими движениями, как солдат победивший в бою, чеканя каждый свой шаг, он повел, ничего не подозревающего товарища туда, откуда легкой дымкой по всему парку разносился запах сочного, свежего, аппетитного, приготовленного на древесных углях жареного мяса.

Подойдя к палатке, Забухайлов усадил своего друга, за белый, обшарпанный и казалось переживший куда более хорошие времена стол, а сам направился к прилавку. Саша, тем временем сидел и недоумевал, как этот старый пройдоха, заставил его оказаться там, где тот в свою очередь некоторое время назад быть совсем не хотел.

– Пусть сам за меня тогда платит, – подумал он.

– Бари ор, Арам джан! – с улыбкой приветствовал Забу-

хайлов, стоящего за прилавком повара. Сделай мне и моему другу, – он указал на сидящего за столиком Курилова, самый, лучший, самый свежий шашлык, а пока ты его будешь делать, плесни пивка и подавай его сюда, я сам отнесу.

Арам, хитрый, не высокий армянин, в белом, хлопковом кители и большим колпаком на голове, молнееносно выполнил просьбу своего драгоценного клиента, поставив на стойку две наполненные, пенящиеся пивные кружки.

– Мек горе (что по-армянски означало «один момент»). – Сказал он. – Самый лучший, самый сёчный в этом городе шайшлик, готов! И уюже как сукюнда, ждёот вас, нашего дорого гостя!

– Благодарю, Арам джам, – сказал Забухайлов, беря в одну руку мясо, а в другую сразу две большие пивные кружки, – рассчитаемся опозже. И направился к своему столику.

Товарищи с аппетитом поели мяса, нахваливая повара за изысканный вкус и отличную прожарку. С удовольствием выпили холодного пива.

Вытирая ладонью, влажные красные губы, Забухайлов сказал, обращаясь к Курилову:

– Ну, что Санька, понравилось?!

– Угм, – отвечал тот, не отрывая губы от пивной кружки.

– Вот видишь, а ты не хотел! ЗОЖжж! – Гордясь собой и своим удачно выполненным планом, сказал Забухайлов. – Я тогда схожу, отолью, а ты допивай и иди, рассчитайся. У меня денег нет! Я лишь выпить хотел!

Курилов чуть не подавился пивом от ярости, с остервенением, как на врага народа посмотрел он на Забухайлова, а тот словно ни в чем не бывало довольный, пританцовывая, направился вон из палатки.